

УДК 159-923+316.37

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИНЦИПАХ ДИСТРИБУТИВНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

О.А. Аникеев

Аннотация

В статье рассматривается проблема выбора принципов справедливого распределения в ситуациях разного типа: в зависимости от происхождения благ (наличие или отсутствие вклада делителя и получателей в их создание) и от положения респондента только как делителя или одновременно как делителя и получателя. Выборка исследования включает представителей пяти различных социально-возрастных групп: работающие взрослые, студенты, ученики средних и младших классов городских школ, сельские старшие школьники. Показано, какие между этими социально-возрастными группами есть сходства и различия в выборе принципов дистрибутивной справедливости, обусловленные параметрами ситуации, возрастными и социальными особенностями групп.

Ключевые слова: распределение, ситуация распределения, справедливость, дистрибутивная справедливость, принципы и нормы распределения.

Теоретический анализ проблемы

Представления о справедливости, нашедшие отражение во всех культурах, обеспечивают регуляцию поведения членов общества, прежде всего предотвращая конфликты, которые могут возникнуть при распределении ресурсов. В любом обществе постоянно происходит процесс распределения благ между его членами. В качестве распределяемых благ могут выступать деньги, товары, услуги, признание, власть, любовь, свободное время, уважение и т. д. Таким образом, одним из основных видов справедливости является *дистрибутивная* справедливость – справедливость решения, касающегося распределения вознаграждения между участниками какого-либо события, а одним из ее компонентов являются нормы справедливости [1, с. 610]. Распределение благ между людьми может быть равным или неравным. Во втором случае оно нуждается в определенном обосновании, в качестве которого могут выступать заслуги людей, их потребности, затраченные усилия и т. д. В частности, Дж. Хоманс полагал, что взаимодействие тогда «справедливо», когда вознаграждения участников пропорциональны их затратам [2].

Некоторые теоретики, подчеркивая, что общество должно распределять ресурсы таким образом, чтобы соотношение между вкладом и вознаграждением не нарушало сплоченность группы людей, выделили соответствующие принципы справедливого распределения [3–5]. Согласно Э. Линду правила справедливости точно устанавливают, каким должно быть отношение людей друг к другу, как должны приниматься решения и распределяться доходы. Эти правила снижают

риск использования доходов группы одним или несколькими ее членами в ущерб интересам других, а также позволяют людям участвовать в работе коллектива с уверенностью, что затраченные усилия будут способствовать достижению поставленных целей [6].

Считается, что основные принципы справедливости должны разделяться людьми в любом обществе. Однако необходимо понимать, что теоретические представления о принципах справедливости и применение этих принципов в конкретных социальных ситуациях могут различаться. Например, такой принцип справедливости, как эквивалентность, то есть пропорциональность вознаграждения внесенному вкладу, должен учитываться в любом обществе. Тем не менее, даже если это правило эквивалентности признается, оно может применяться по-разному: в одном сообществе учитывается производительность труда, в другом – трудовой стаж и т. д.

Американские исследователи К. Лейнг и М. Моррис полагают, что различные принципы справедливости используются при распределении благ между членами своей и чужой группы [7, р. 349]. В свою группу входят родственники, друзья, знакомые, в чужую – посторонние люди. Например, представители разных культур часто одинаково признают справедливым распределение ресурсов между членами своей группы пропорционально потребностям, а между посторонними – согласно вкладу в общее дело.

Под нормами дистрибутивной справедливости понимают правила, согласно которым осуществляется распределение вознаграждения и наказания за проделанную работу. Обычно выделяют следующие нормы справедливости: беспристрастность, равенство, распределение в соответствии со способностями, усилиями, потребностями, заслугами, продуктивностью, профессиональной пригодностью, достижениями, социальным рангом, общественной полезностью, личностными качествами, групповой принадлежностью участников взаимодействия [8, с. 54; 9, с. 96].

Довольно сложно определить, какую норму распределения следует применить в той или иной ситуации. С точки зрения Н.Ф. Наумовой и В.З. Роговина [10], любая из формул распределения – «каждому в соответствии с его правами», «каждому по его заслугам», «каждому по его потребностям» – имеет свои исторические и теоретико-философские основания. Однако оценка человеческого и общественного смысла этих формул не может не учитывать современного социального «наполнения» этих требований.

Существует ряд факторов, оказывающих влияние на выбор той или иной нормы дистрибутивной справедливости: справедливость/несправедливость события, контекст его происхождения (межличностный, деловой, учебный, социальный), тип распределяемых ресурсов (вознаграждение/наказание, материальное/психологическое) и позиция субъекта оценки (деятель, жертва, свидетель) [8, с. 55].

Методика исследования

В нашем исследовании предпринята попытка сравнить представления о принципах и нормах дистрибутивной справедливости (справедливости распределения) в различных социально-возрастных группах людей. Для решения этой задачи использовалась специальная методика, построенная по принципу репертуарных

решеток Дж. Келли, предложенная и проверенная в работах Б.С. Алишева и О.А. Анিকেенок [11–13]. При проведении исследования применялась матрица, в 16 столбцах которой приведены названия 16 ситуаций, связанных с распределением материальных благ, а в 16 строках указаны принципы распределения, которым может следовать человек. И ситуации, и принципы подбирались с учетом ряда требований. Ситуации предполагали распределение материальных ресурсов (денег, льгот, затрат и др.), количество которых менялось в зависимости от ситуации.

Было выделено четыре типа ситуаций. Во-первых, в половине ситуаций респондент мог только распределять ресурсы, но не мог ничего получить сам, в другой половине он мог быть одним из получателей. Во-вторых, половина ситуаций подразумевала наличие вклада участников ситуации в образование распределяемых ресурсов, либо вклада, который мог бы учитываться при распределении, а в другой половине ситуаций личный вклад отсутствовал. Таким образом, были выделены ситуации, где респондент выступал: 1) делителем ресурсов при наличии прямого или косвенного вклада получателей в их создание, но сам он не мог ничего получить (ДВ – делитель, вклад); 2) делителем и получателем одновременно при наличии вклада всех получателей (ДПВ – делитель, получатель, вклад); 3) делителем ресурсов при отсутствии вклада получателей в создание распределяемых благ, но сам он не мог ничего получить (ДОВ – делитель, отсутствие вклада); 4) делителем и получателем одновременно при отсутствии вклада получателей в создание распределяемых благ (ДПОВ – делитель, получатель, отсутствие вклада). Респонденты не ставились в известность о группировке ситуаций, а их описания размещались в инструкции к опроснику в случайном порядке.

Принципы распределения, указанные в матрице, формулировались на основе существующих разработок в отечественной и зарубежной научной литературе [7–10]. В описаниях содержались формулировки, соответствующие принципам баланса («распределение должно соответствовать внесенному вкладу»), равенства, предпочтения собственного «я», ухода от ответственности и др. В матрицу были включены и принципы, определяющие процедуру принятия решения: объективность – субъективность и др. Полный перечень принципов приведен далее в табл. 1. Задача испытуемых состояла в том, чтобы для каждой ситуации определить не больше 3 наиболее приемлемых с точки зрения респондента принципов справедливого решения.

В исследовании приняли участие 883 респондента. В первую группу, состоящую из взрослых работающих людей с высшим образованием в количестве 107 человек (90 женщин и 17 мужчин), вошли специалисты в области энергетики и учителя в возрасте от 22 до 59 лет (средний возраст – 38 лет). Вторая группа респондентов состояла из 467 студентов дневных отделений высших (в том числе коммерческих) и средних профессиональных учебных заведений г. Казани в возрасте от 16 до 24 лет. Особенность выборки заключалась в том, что, во-первых, среди студентов вузов преобладали представители гуманитарных специальностей (по этой причине среди них было больше девушек, чем юношей), в то время как среди студентов ссузов – представители экономических и технических специальностей; во-вторых, студенты вузов были несколько

старше студентов ссузов. Третья выборка была представлена учащимися 10-х классов сельских национальных школ РТ (182 человека). Четвертая и пятая группы были относительно малочисленными. Их составили городские школьники среднего возраста (56 учеников 9-х классов) и младшего школьного возраста (71 ученик 4-х классов). Мы предполагали, что представления о принципах и нормах справедливого распределения у представителей различных групп имеют существенные различия в связи с тем, что на формирование этих норм влияют возраст и опыт трудовой деятельности.

Для анализа результатов все заполненные индивидуальные матрицы респондентов в каждой из групп были сложены путем наложения. Суммарные матрицы представляли собой числовые матрицы (16 столбцов на 16 рядов) с величинами частот в каждой клетке, которые показывали, как часто в той или иной ситуации был использован конкретный принцип справедливости. Затем определялся ранг каждого принципа во всех 5 матрицах и ранги принципов пяти матриц сравнивались. Удобство описанной методики состоит в том, что полученные суммарные матрицы в каждой выборке могут сравниваться между собой без выравнивания их по числу респондентов.

Обсуждение результатов

Результаты исследования показали наличие как сходств, так и различий в представлениях о дистрибутивной справедливости в пяти выделенных социально-возрастных группах (см. табл. 1). Для большей наглядности частоты принципов в таблице заменены рангами.

Обратим внимание прежде всего на две группы респондентов, которые похожи по возрасту и социальному статусу – на работающих взрослых и студентов. Для первых основным принципом справедливого распределения оказался принцип «согласно вкладу в конечный результат дела» (далее – принцип «по вкладу»), выбранный ими 423 раза (16,0% от общего количества ответов). Вторым по частоте выбора стал принцип «согласно общим заслугам (стаж, опыт и т. д.)» (далее – принцип «по общим заслугам»), который был упомянут 336 раз, что составляет 12,7%, далее – принцип «так, чтобы все остались довольны» (соответственно – 321 раз и 12,1%) и принцип «исходя из способностей людей» (далее – принцип «по способностям») (305 раз и 11,5%). Внутри первой группы респондентов существенных отличий по выбору принципов справедливого распределения не обнаружено.

С точки зрения студентов главным принципом справедливого распределения является принцип «так, чтобы все остались довольны» – он упоминался ими 1829 раз (25,0% от общего количества ответов). Второе место занимают принципы «по способностям» (1352 упоминания, что составляет 18,5%) и «всем поровну» (1349 упоминаний или 18,4%). Четвертым по частоте выбора является принцип «по общим заслугам», называвшийся 1085 раз (14,8%). Ни один из этих принципов не относится прямо к принципу баланса, который устанавливает прямую связь между вкладом и вознаграждением, что серьезно отличает выборку студентов от выборки работающих респондентов. Как можно видеть, в группе студентов наблюдается четкая ориентация на бесконфликтность взаимодействия и уравнительность.

Табл. 1

Ранги выбора принципов справедливого распределения в разных группах

№	Принципы распределения	Группы				
		1 (108)	2 (467)	3 (182)	4 (56)	5 (71)
11	Согласно вкладу в конечный результат дела	1	6	4	11	3
22	В соответствии с потребностями каждого	5	5	8	5	5
33	Всем поровну	6	3	2	2	1
44	Себе больше, остальным поровну	15	12	7	12	8
55	Себе меньше, остальным поровну	16	16	16	14	12
66	В зависимости от своего отношения к тому или иному человеку	13	10	14	6	13
77	Так, чтобы все остались довольны	3	1	1	1	2
88	Так, чтобы больше досталось слабым (женщинам, детям, старикам и т. д.)	8	7	3	8	4
99	Исходя из способностей людей	4	2	5	3	6
110	Согласно общим заслугам (стаж, опыт и т. д.)	2	4	6	4	10
111	Все себе	10	8	9	7	9
112	В зависимости от своего настроения в этот момент времени	12	13	12	16	16
113	Прежде всего я бы выяснил, что на этот счет говорят законы	7	11	10	10	15
114	Я бы постарался переложить эту задачу на кого-нибудь	11	15	11	13	14
115	Согласно приложенным усилиям, независимо от конечного результата	9	9	15	9	7
116	В зависимости от того, какую пользу в последующем может мне принести тот или иной человек	14	14	13	15	11

Группы пронумерованы следующим образом: 1 – работающие взрослые, 2 – студенты, 3 – ученики 10-х классов сельских школ, 4 – ученики 9-х классов городских школ, 5 – ученики 4-х классов городских школ. В скобках указана численность выборки каждой группы.

Еще одной особенностью студентов, отличающей их от работающих взрослых, является отношение к принципу «прежде всего я бы выяснил, что на этот счет говорят законы» (№ 13). Взрослые респонденты чаще выбирают этот принцип в ситуациях ДП и ДПОВ, студенты используют его намного реже. Таким образом, для первых более характерно стремление снять с себя ответственность за распределение благ и уйти от решения вопроса.

Можно сделать вывод, что респонденты, работающие и получающие вознаграждение за свой труд, выбирают принципы справедливого распределения, опираясь прежде всего на принцип баланса («по вкладу», «по труду», «по общим заслугам»). Специфика учебной деятельности студентов и ведущее значение общения в этом возрасте объясняют тот факт, что при выборе принципов справедливого распределения студенты отдают предпочтение принципам, обеспечивающим всеобщую удовлетворенность и равенство.

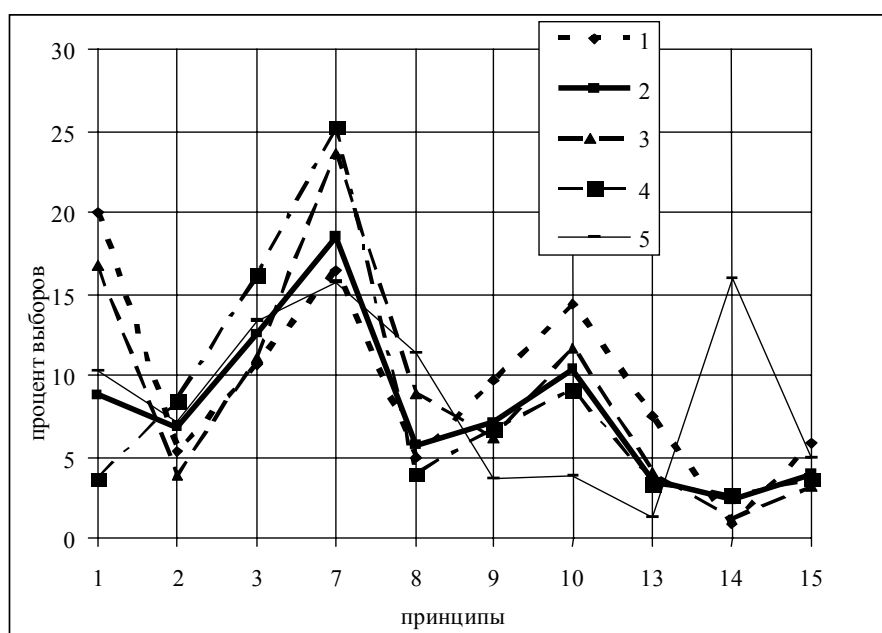

Рис. 1. Использование принципов справедливого распределения в ситуациях, когда респондент выступал делителем при наличии вклада получателей в создание распределяемых благ (в % от общего числа ответов в каждой группе)¹. Кривая 1 соответствует группе «работающие взрослые», 2 – «студенты», 3 – «ученики 10-х классов сельских школ», 4 – «ученики 9-х классов городских школ», 5 – «ученики 4-х классов городских школ»

В выборках учеников 10-х классов сельских школ и учеников 4-х классов городских школ отличие в рангах по сравнению с выборками других групп наблюдается по принципу «так, чтобы больше досталось слабым (женщинам, детям, старикам и т. д.)». Кроме того, для сельских школьников по сравнению с городскими школьниками и студентами более значимым является принцип «по вкладу» (4 ранг). Для младших школьников характерно снижение значимости принципа «по общим заслугам» (10 ранг) и возрастание роли принципа «всем поровну» (1 ранг), что обусловлено возрастными особенностями психики и сознания детей.

Для более глубокого анализа полученных результатов обратимся к особенностям выбора принципов справедливого распределения в выделенных нами ранее типах ситуаций. Обратим внимание на те принципы, которые получили 5% и более от общего числа ответов в каждом типе ситуаций.

На рис. 1 представлена сравнительная диаграмма выборов принципов справедливого распределения в ситуациях, когда респондент выступал делителем благ при наличии вклада получателей в их создание (ДВ). Как можно увидеть, в целом профили по всем выборкам похожи, но есть некоторые отличия по ряду принципов. Например, взрослые респонденты и сельские старшеклассники

¹ Здесь и далее номера принципов соответствуют их номерам в табл. 1. Некоторые принципы на рисунках пропущены, так как по ним либо отсутствуют существенные различия между группами, либо они были выбраны малым числом респондентов в каждой группе (менее 5%).

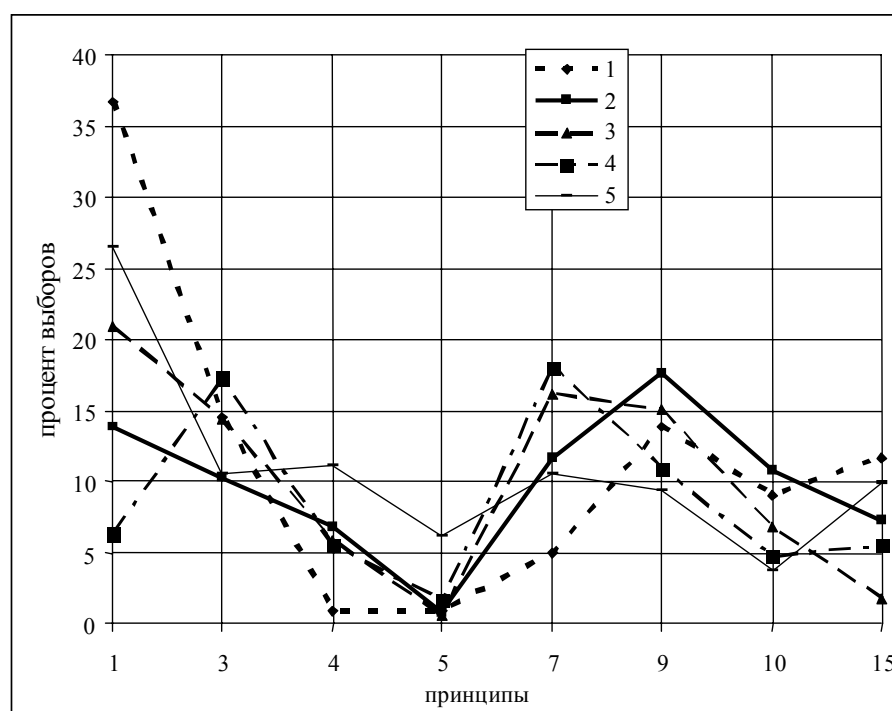

Рис. 2. Использование принципов справедливого распределения в ситуациях, когда респондент мог быть не только делящим, но и одним из получающих при наличии вклада получателей в создание делимых ресурсов (в % от общего числа ответов в каждой группе). Обозначения те же, что на рис. 1

выбирают принцип «по вкладу» намного чаще, чем студенты и городские подростки. Возможно, сходство выбора сельских школьников с выбором взрослых работающих людей обусловлено тем, что большинство из них уже имеет опыт трудовой деятельности (работа в домашнем хозяйстве, участие в сельскохозяйственных работах), что, скорее всего, влияет на их представления о нормах справедливости распределения.

Профиль младших школьников наиболее отличается от остальных. Например, дети недооценивают принцип «по общим заслугам» (№ 10) и часто склонны не брать на себя ответственность (принцип № 14), что можно связать с отсутствием большого социального опыта и возрастным ограничением когнитивных возможностей. Однако некоторые принципы справедливого распределения ими используются столь же часто, как и взрослыми. Прежде всего это связано с усвоением норм справедливого распределения, декларируемых значимыми взрослыми – родителями и учителями. К примеру, принцип «по труду» (№ 1, № 15) находит свое отражение в процессе воспитания: дети много раз слышат выражения «кто не работает, тот не ест», «сколько заработаешь, столько и получишь», «тому оценка выше, кто больше заданий выполнил» и пр.

С развитием личности и мышления в подростковом и юношеском возрасте происходит переоценка норм и правил, исходящих от взрослых, а критическое отношение к старшим приводит к неосознанной критике общепринятых взглядов и ценностей, что отражается и на выборе принципов справедливого распределения.

Особенно это заметно в том случае, когда респонденты выступают одновременно в роли делителя и получателя при наличии вклада получателя в создание распределяемых ресурсов (см. рис. 2).

При изменении одного из параметров ситуации (тот, кто делит, одновременно становится и одним из получателей) выбор принципов справедливого распределения у младших школьников меняется так, что принципы «по вкладу» (№ 1), «себе больше, остальным поровну» (№ 4), «в соответствии с затраченными усилиями» (№ 15) становятся более значимыми, что говорит о существовании у младших школьников как эгоистических установок, так и стремления заявить о наличии у себя социально одобряемых качеств.

Когда человек одновременно является и распределителем, и получателем, на него (как в теории, так и в жизни) налагаются определенные обязательства, то есть существуют соответствующие нормы, которые в разной степени усваиваются детьми. К примеру, делить «поровну», «по-братски», «по статусу», «из жалости» и т. д. обучают с раннего детства. Эгоистические установки – «все себе» (принцип № 11), «больше себе» (принцип № 4) при этом присутствуют, но не усиливаются резко, так как такое поведение грозит применением санкций со стороны окружающих.

Большой разброс ответов между группами респондентов наблюдается по принципам «по вкладу» (№ 1), «себе больше, остальным поровну» (№ 4), «так, чтобы все остались довольны» (№ 7) и «в соответствии с затраченными усилиями» (№ 15). Кроме того, нужно обратить внимание на то, что взрослые более склонны к объективным принципам распределения.

Еще заметней разброс частот выбора принципов становится в ситуации, когда респондент выступает в роли и делителя, и получателя, но отсутствует вклад получателя в распределяемые блага (см. рис. 3).

Как видим, в ситуации ДПОВ профили групп становятся более разнообразными. Это может говорить о том, что на выбор принципов справедливости в ситуациях распределения материальных благ при отсутствии вклада получателей в их создание в большей степени влияют возрастные и социально-психологические особенности респондентов, а не общие правила и нормы, выработанные культурой. Возможно, однако, что для таких ситуаций в культуре не сформированы жесткие нормы.

При выборе принципов справедливого распределения в ситуации, когда респондент может быть и делителем, и получателем при отсутствии вклада получателей, у работающих взрослых по сравнению с другими группами респондентов резко возрастает значение принципов «по потребностям» (№ 2) и «по общим заслугам» (№ 10), снижается значение принципов «всем поровну» (№ 3) и «так, чтобы все остались довольны» (№ 7). Очевидно, что принцип «по общим заслугам» предполагает учет возраста (у взрослых, конечно, больше заслуг), поэтому здесь скрыто проявляет себя эгоистическая установка. Взрослых людей с высшим образованием отличает также низкая склонность к конформистским решениям и выбору уравнительных принципов даже в случае распределения материальных ресурсов, в создании которых получатели не принимали участия, при условии, что делящие сами получают часть благ при делении.

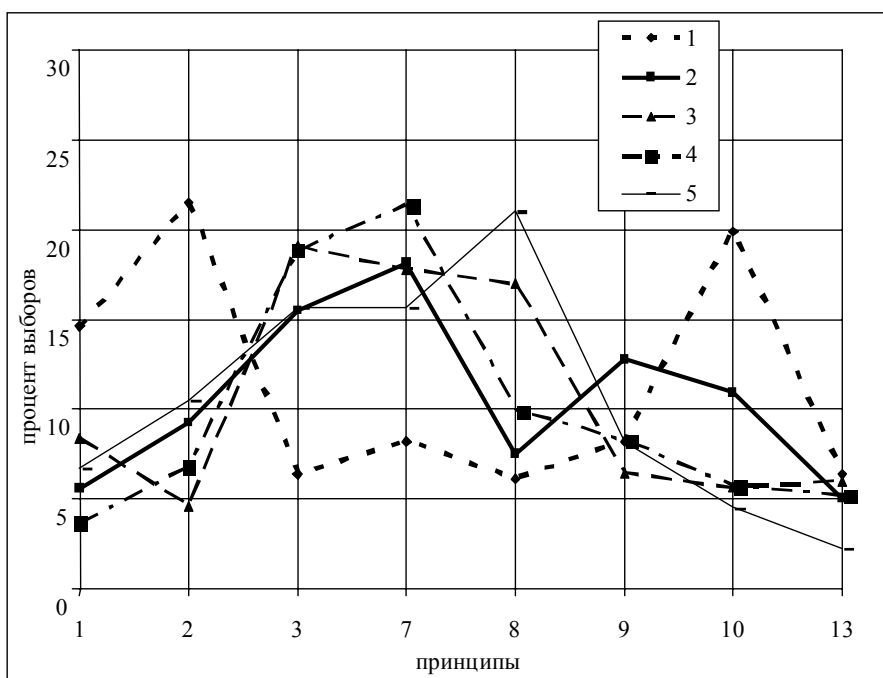

Рис. 3. Использование принципов справедливого распределения в ситуациях, когда респондент мог быть не только делящим, но и одним из получающих при отсутствии вклада получателей в создание делимых ресурсов (в % от общего числа ответов в каждой группе). Обозначения те же, что на рис. 1

Различия в ответах разных групп респондентов (см. рис. 3) объясняются особенностями жизненного опыта испытуемых. В целом, с нашей точки зрения, когда происходит замена роли личности (респондента) с делителя и получателя на роль только делителя, а также когда происходит изменение ситуации (наличие или отсутствие вклада в создание распределяемых ресурсов), принципы справедливого распределения, используемые при принятии решения, в разных социально-возрастных группах начинают сближаться.

Это предположение подтверждается данными, представленными на рис. 4. На нем видно, что, во-первых, в ситуации, когда респондент является только делителем при отсутствии вклада получателей в создание делимых ресурсов, профили в группах становятся более похожими, чем в ситуации, когда респондент при отсутствии вклада получателей в создание ресурсов может быть одновременно и делителем, и получателем (см. рис. 3); во-вторых, процентный разброс использования того или иного принципа внутри выборок в первой ситуации (см. рис. 4) меньше, чем во второй ситуации (см. рис. 3).

В ситуациях распределения благ, в создании которых получатели не принимали участия и на получение которых не может рассчитывать тот, кто их распределяет, у распределителя почти на бессознательном уровне может складываться определенная картина ситуации, ведущая к формированию суждения примерно следующего содержания: «делится не мое, и я от этого ничего не получаю, а при этом социальное окружение пристально следит за моими действиями». В результате при принятии решения о распределении человек начинает

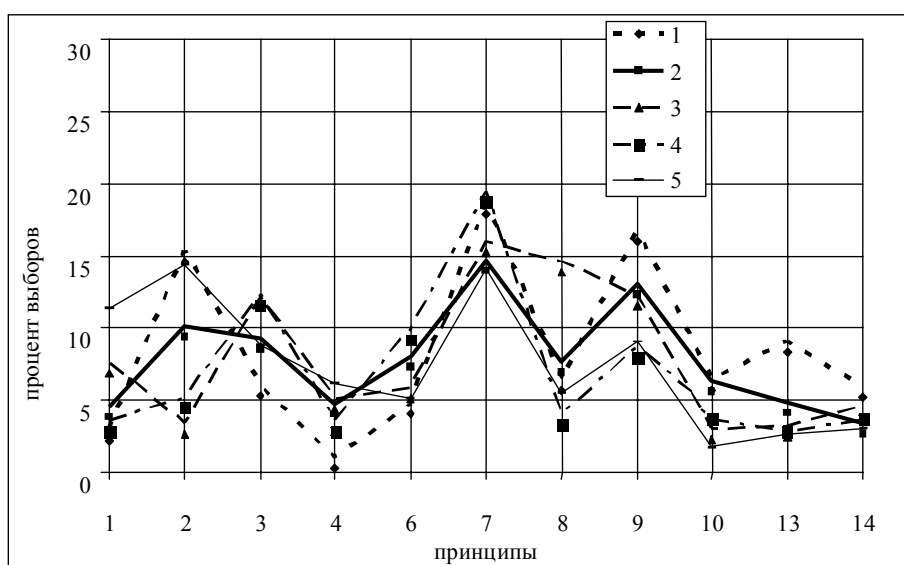

Рис. 4. Использование принципов справедливого распределения в ситуациях, когда респондент являлся только делителем при отсутствии вклада получателей в создание делимых ресурсов (в % от общего числа ответов в каждой группе). Обозначения те же, что на рис. 1

чаще ориентироваться на общепринятые принципы справедливости, снижается степень проявления его эгоистических качеств. Этим можно объяснить сходства в выборе принципов дистрибутивной справедливости представителями различных возрастных и социально-психологических групп.

Для получения более полной картины того, как влияют возраст и жизненный опыт на представления о справедливости, сравним профили выборов принципов распределения в зависимости от типа ситуации внутри двух групп респондентов, а именно: студентов и взрослых работающих людей с высшим образованием. На рис. 5 представлен профиль выбора принципов распределения взрослыми работающими людьми в разных типах ситуаций.

На рис. 5 видно, что в зависимости от ситуации распределения процент выбора того или иного принципа дистрибутивной справедливости в выборке взрослых значительно меняется. Например, частота применения принципа «по вкладу» (№ 1) в ситуации ДВ составляет около 37%, а в ситуации ДПОВ – всего 3%. Следовательно, респонденты четко дифференцируют применение того или иного принципа распределения благ в зависимости от того, есть ли вклад получателя в распределяемые блага и может ли сам распределяющий что-либо получить.

В выборке студентов разброс в выборе принципов справедливого распределения оказался меньше (см. рис. 6), чем в выборке работающих взрослых. К примеру, максимальная разница в 10% наблюдается при выборе принципа «по способностям» (№ 9). Высокий процент выбора данного принципа наблюдается в ситуациях типа ДПВ, а низкий – в ситуациях типа ДПОВ. Видимо, это обусловлено тем, что в процессе учебной деятельности не всегда различают наличие способностей к работе и реальный вклад в общее дело. В целом в студенческой выборке обнаруживается достаточно слабая дифференциация принципов

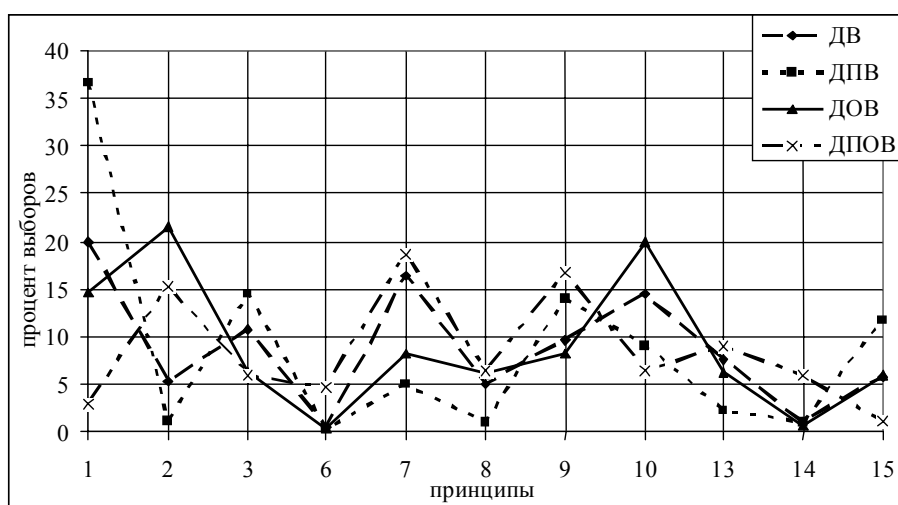

Рис. 5. Использование принципов справедливого распределения взрослыми работающими людьми с высшим образованием в различных ситуациях¹

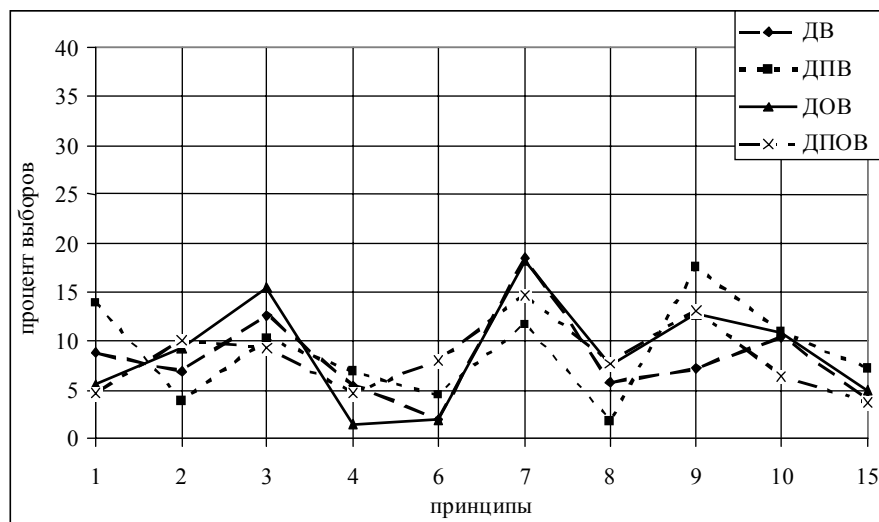

Рис. 6. Использование принципов справедливого распределения студентами в различных ситуациях

справедливого распределения. Более того, как можно видеть, профили ситуаций разного типа в выборке студентов практически идентичны, что подтверждает сделанные нами ранее наблюдения об использовании студентами одних и тех же принципов справедливого распределения в ситуациях разного типа.

¹ Здесь и на рис. 6 приняты условные обозначения: ДВ – ситуации, когда респондент являлся только делителем при наличии вклада получателей в возникновение распределяемых благ; ДПВ – ситуации, в которых респондент являлся и делителем, и получателем при наличии вклада получателей в создание распределяемых благ; ДОВ – ситуации, когда респондент мог быть только делителем при отсутствии вклада получателей в возникновение распределяемых благ; ДПОВ – ситуации, когда респондент являлся и делителем, и получателем при отсутствии вклада всех получателей в возникновение распределяемых благ.

При распределении каких-либо материальных благ студенты чаще выбирают принцип «так, чтобы все остались довольны» (№ 7), особенно в ситуациях, когда респонденты являются только делителями независимо от наличия вклада получателей в создание распределяемых благ. Роль делителя склоняет их к конформному поведению и использованию уравнительного принципа, что позволяет обеспечивать наиболее бесконфликтное взаимодействие в процессе учебной деятельности и общения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возрастные и социально-психологические особенности, характерные для каждой из пяти групп респондентов, влияют на выбор ими принципов справедливого распределения, что, в свою очередь, говорит о существовании различий между ними в представлениях о дистрибутивной (распределительной) справедливости.

Выводы

1. Выбор людьми принципов справедливого распределения определяется принятыми в обществе социально-культурными нормами, которые хорошо усваиваются в достаточно раннем возрасте и первоначально существуют на уровне принятых стереотипов.

2. На представления о нормах справедливости распределения влияет когнитивное развитие и жизненный (трудовой) опыт. Когда индивид вступает в отношения, связанные с работой и получением вознаграждения за нее, его представления о нормах справедливого распределения начинают меняться, что особенно заметно при дифференцированном подходе к выбору принципов справедливости при смене параметров ситуации распределения.

3. Возрастные особенности и социальное положение студента, специфика учебной деятельности и ведущее значение общения в этом возрасте обуславливают наличие у студентов таких представлений о нормах дистрибутивной справедливости, в которых преобладают конформистские (приспособительные) и уравнительные тенденции.

4. Тип ситуации или, точнее, особенности позиций, которые занимают в ситуации распределения материальных благ распределяющие и получающие, оказывают заметное влияние на выбор респондентами принципов дистрибутивной справедливости. Чем сильнее распределяющий лично заинтересован в результатах распределения, тем чаще он выбирает принципы, отражающие эгоистические тенденции. Чем меньше может получить распределяющий, тем чаще он ориентируется на объективные критерии или на принцип уравнительности.

Summary

O.A. Anikeenok. Principles of Distributive Justice as Viewed by Different Age and Social Groups.

The article deals with the problem of choice of the principles of fair distribution in different situations, according to the source of goods (the presence or absence of the distributor's and recipient's contribution into the creation of goods) and the position of the respondent as a distributor only or a distributor and a recipient at the same time. The respondents for the research included representatives of five different social-age groups: working adults, university students, urban schoolchildren of two age groups (teenagers and junior school children),

and rural high school children. It is shown that these social-age groups have similarities and differences in the choice of the principles of fair distribution depending on the situation parameters, as well as age and social peculiarities of the groups.

Key words: distribution, situation of distribution, justice, distributive justice, principles and norms of distribution.

Литература

1. *Лейнг К., Стефан У.Дж.* Социальная справедливость с точки зрения культуры // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003. – С. 598–655.
2. *Homans G.S.* Social behaviour: Its elementary forms. – N. Y., Harkourt: Brace & World, 1961. – 404 p.
3. *Campbell D.T.* On the conflicts between Biological and Social Evolution and between Psychology and the Moral Tradition // *Americ. Psychologist.* –1975. – V. 30. – P. 1103–1126.
4. *Cook K.S., Messick D.M.* Psychological and Sociological Perspectives on Distributive Justice: Convergent, Divergent, and Parallel Lines // *Equity Theory: Psychological and Sociological Perspectives* / Eds. D.M. Messick, K.S. Cook. – N. Y.: Praeger, 1983. – P. 1–12.
5. *Mikula G.* Introduction: Main Issues in the Psychological Research on Justice // *Justice and Social Interaction* / Ed. G. Mikula. – Berlin: Springer-Verlag, 1980. – P. 13–24.
6. *Lind E.A.* Procedural Justice and Culture: Evidence for Ubiquitous Process Concerns // *Zeitschrift für Rechtssoziologie.* – 1994. – V. 15. – P. 24–36.
7. *Leung K., Morris M.W.* Justice through the lens of culture and ethnicity // *Handbook of Justice Research in Law* / Eds. J. Sanders, V.L. Hamilton. – N. Y.: Kluwer Academic/Plenum Publ., 2000. – P. 343–378.
8. *Гулевич О.А., Гольничик Е.О.* Условия выбора норм дистрибутивной справедливости // *Психол. журн.* – 2004. – № 3. – С. 53–60.
9. *Муздыбаев К.* Идея справедливости // *Социол. исслед.* – 1992. – № 11. – С. 94–101.
10. *Наумова Н.Ф., Роговин В.З.* Задача на справедливость // *Социол. исслед.* – 1987. – № 3. – С. 12–23.
11. *Alishev B.S., Anikeenok O.A.* What College Students Think About Fairness in the Sphere of Distribution // *Russ. Educ. Soc.* – 2008. – V. 50, No 10. – P. 36–52.
12. *Алишев Б.С., Анিকেенок О.А.* Студенты о справедливости в сфере распределения // *Социол. исслед.* – 2007. – № 11. – С. 103–110.
13. *Аникеенок О.А.* Диагностические решетки для изучения представлений о справедливости // *Методы изучения социальных и ценностных представлений студентов. Методические рекомендации* / Под ред. Б.С. Алишева. – Казань: Изд-во «Данис» ИПП ПО РАО, 2006. – С. 27–33.

Поступила в редакцию
18.05.10

Аникеенок Ольга Александровна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института педагогики и психологии профессионального образования РАО, г. Казань.

E-mail: anikeenok_olga@mail.ru